

# ВЕДОМОСТИ

## Владимир Южаков: Продолжит ли Китай расти

Да, потому что сегодня китайская речь слышна в кампусах практически всех ведущих университетов мира

Владимир Южаков-мл.

**Vedomosti.ru**

17.04.2013

За последние 10 лет экономика Китая выросла более чем в 5 раз — с \$1,3 трлн ВВП в 2001 г. до \$7,2 трлн в 2011 г. Китай стал второй крупнейшей в мире экономикой, производящей примерно 10% мирового ВВП.

Эта публикация основана на статье «Карта мира: Китай – факторы и риски роста» из газеты «Ведомости» от 17.04.2013, №67 (3329).

К Китаю есть большие вопросы. Насколько рост устойчив? Правда ли, что период активного роста в Китае закончился? Мой ответ, основанный на исследованиях и наблюдениях, сделанных в ходе повседневного ведения бизнеса в Китае, состоит в том, что большинство факторов, являющихся основой роста в течение последних 20 лет, по-прежнему действуют. Но и риски вполне реальны.

### Дешевый труд

Главной основой роста в Китае в последние десятилетия безусловно являлся дешевый и мобильный труд. Сотни миллионов человек с низкими ожиданиями и сильной мотивацией были локомотивом китайской экономики.

В последние несколько лет стоимость труда росла. Многие компании сообщают о том, что им теперь приходится конкурировать за работников и увеличивать зарплату на 15-20% в год. Некоторые экономисты указывают на это как на сигнал, свидетельствующий об исчерпании запасов рабочей силы и возможного будущего торможения роста экономики.

Однако я полагаю, что такая трактовка роста стоимости труда не вполне верна. Необходимо иметь в виду три ключевых момента.

Во-первых, несмотря на ускоренную урбанизацию, сельское население Китая по-прежнему составляет более 650 млн человек. Значительная часть его избыточна. По данным Всемирного банка, производительность труда одного крестьянина в Китае составляет \$545 в год, что в 2 раза меньше, чем в среднем в мире, и примерно в 100 раз меньше, чем в США. Такая неэффективность в первую очередь связана с тем, что в силу исторических причин каждый крестьянин обрабатывает свой маленький клочок земли в 2,26 му (примерно 15 соток, или пятая часть футбольного поля), что ограничивает использование сельскохозяйственной техники, удобрений и усовершенствованных технологий. Сравнение с другими сельскохозяйственными экономиками мира показывает, что для поддержания продовольственной самодостаточности, даже при низком уровне производительности сельскохозяйственного труда, Китаю достаточно 200-300 млн сельского населения. Это оставляет незанятыми 350-450 млн человек. В результате начинающейся реформы по консолидации сельского хозяйства многие из них в ближайшее

десятилетие присоединятся к городским трудовым ресурсам.

Во-вторых, рост городского населения и, соответственно, трудовой базы ограничен во многом искусственно. Получение городской регистрации, без которой, например, невозможно устроить ребенка в детский сад или школу, является на настоящий момент крайне трудной задачей, что ограничивает приток новых рабочих. Однако скоро в этом направлении можно будет увидеть существенные изменения — частью провозглашенного новым правительством курса на ускоренную урбанизацию является упрощение получения городской регистрации.

В-третьих, активное развитие центральных провинций Китая, например провинции Сычуань, сделало невыгодным для многих рабочих-мигрантов ездить на заработки в развитые восточные провинции. Теперь они предпочитают оставаться ближе к своему дому, в центральных провинциях. На мой взгляд, это говорит не о недостатке рабочей силы, а скорее о временных притирках в связи с постепенным перемещением тяжелой индустриальной промышленности с востока в центр страны.

Ну и, наконец, рост населения в Китае в целом также ограничен искусственно. Ожидаемое изменение «политики одного ребенка» в долгосрочной перспективе приведет к увеличению работоспособного населения.

Таким образом, Китаю удастся сохранить за собой преимущество относительно дешевых трудовых ресурсов.

## Дешевый капитал

Другим важным фактором китайского экономического роста является доступ государства к фактически бесплатному капиталу. Эта уникальная ситуация сложилась благодаря частичной монополии государства на функцию хранения сбережений населения. Практически вся банковская система страны принадлежит государству, которое устанавливает крайне низкие процентные ставки по депозитам — зачастую значительно ниже инфляции.

У населения остается очень мало легальных альтернатив для размещения сбережений, кроме как на банковских депозитах, — за исключением, пожалуй, инвестиций в недвижимость и золото. Таким образом, фактически происходит перераспределение капитала — государство забирает средства у населения и через государственные банки кредитует приоритетные отрасли. Эффект усиливается тем, что китайское население традиционно ориентировано на сбережения — доля сбережений в Китае составляет около 30% от дохода, что существенно выше данного показателя в других странах (например, в США — 3-6%).

Несмотря на то что китайское государство постепенно идет по пути либерализации финансового сектора, нет оснований считать, что оно откажется от этого своего преимущества. С высокой вероятностью можно ожидать, что государство сохранит за собой монополию на сбережения и продолжит форсировать экономический рост, используя сбережения населения.

## Мировой спрос на дешевые товары

Помимо дешевого капитала и труда рост китайской экономики был основан на появлении огромного внешнего рынка сбыта. Западный мир с готовностью переложил роль «мастерской мира» на Китай. Доступ к китайским товарам привел к буму потребления в западном мире в 2000-х гг. Интересно отметить,

что рост потребления был в значительной степени не подкреплен покупательной способностью, но Китай был готов продавать в кредит. Это привело к тому, что сейчас Китай владеет долговыми обязательствами США более чем на \$1,1 трлн, являясь крупнейшим кредитором США (приблизительно 7% национального долга США).

Однако в последние несколько лет ситуация резко изменилась, что представляет существенный вызов для экспортно-ориентированной модели Китая. Экономике развитых стран объективно переживают сложные времена. То, как элиты в Китае оценивают состояние мировой экономики, можно образно передать, процитировав Ронни Чана, главу Hang Lung Properties, известного своими тесными контактами с руководством Китая: «У Европы рак. Уже понятно, что она не оправится. У Америки сердечная болезнь — сейчас она выглядит вроде бы ничего, но в любой момент может упасть».

Встав перед угрозой потери части внешних рынков сбыта, Китай поставил перед собой цель переориентации на собственных потребителей. Рост городского населения, а также рост его доходов предоставляет уникальную возможность для этого. За последние 20 лет из деревень в города переселилось более 400 млн человек. Городское население достаточно концентрировано. В Китае сейчас более 60 городов с населением, превышающим 5 млн человек. Доходы городского населения растут опережающими темпами — 15-20% в год.

Новые городские жители уже привыкли к новому образу жизни — они постепенно перестают запасать рис и мясо у себя в квартирах. И хотя в маленьких по китайским меркам городах время от времени все еще можно слышать кукареканье петухов, доносящееся с балконов многоэтажек, большинство уже активно покупает автомобили, бытовую технику и другие атрибуты городской жизни. О масштабах роста потребления в Китае может свидетельствовать тот факт, что в прошлом году доля Китая в мировом потреблении товаров роскоши приблизилась к 40%. Еще одним интересным свидетельством растущего потребления могут служить кассовые сборы в кинотеатрах — по этому показателю в прошлом году Китай впервые занял вторую строчку в мире (в стране возводится примерно один новый кинотеатр-мультиплекс в день).

Вполне очевидно, что внутри Китая появилась и активно растет прослойка населения со значительной покупательной способностью. Успех Китая в переключении экономики на этих потребителей является критически важным для дальнейшего роста.

## Бесплатные технологии

Еще одним важным элементом ускоренного роста Китая стал бесплатный доступ к передовым технологиям. Переводя в Поднебесную производство высокотехнологичных товаров, западные компании фактически дарили и продолжают дарить передовые технологии Китаю, который быстро научился их копировать и внедрять. Технологии, на разработку которых у западного мира ушли десятилетия и сотни миллиардов, если не триллионы, долларов, Китай получает фактически бесплатно. Одним из ярких примеров является строительство скоростных поездов: Китай купил первую партию поездов у Siemens и Bombardier, скопировал их и впоследствии наладил собственное масштабное производство. В результате Китай создал самую современную на настоящий момент и обширную сеть скоростных железных дорог в мире. Дорога от центра Шанхая до центра Пекина (1300 км) теперь занимает менее пяти часов — поезд развивает крейсерскую скорость свыше 350 км/ч. Можно добавить, что все железнодорожное полотно находится на эстакадах, иногда доходя до уровня 20-этажного дома. Поезд практически никогда не касается земли. Все это относится не только к ветке между Шанхаем и Пекином,

но и к большей части из 9300 км скоростных дорог, завершенных на сегодняшний день. Без копирования иностранных технологий и ускоренного роста все это было бы невозможно.

Еще одним интересным примером целенаправленной политики по заимствованию технологий является автомобильная промышленность. Все иностранные производители, желающие производить автомобили в Китае, обязаны заключать альянсы с местными производителями, что, по сути, означает передачу технологий в обмен на доступ на местный рынок.

## Развитие инфраструктуры

Инвестиции в инфраструктуру являются главным отличительным признаком роста в Китае. Пожалуй, не будет большим преувеличением сказать, что Китай обладает самой мощной и эффективной транспортной инфраструктурой в мире. Еще с древних времен Восточный Китай покрыт обширной сетью водных каналов, что делает перевозки грузов быстрыми и дешевыми. В последнее десятилетие также была построена обширная сеть хайвеев, связывающих все основные города страны. Эти дороги по качеству, как правило, не уступают североамериканским и европейским аналогам. Помимо уже упомянутых высокоскоростных железных дорог также построена сеть аэропортов мирового уровня. Для сравнения можно привести Индию, где в аэропорту Мумбаи одна только регистрация и посадка на рейс зачастую занимает более 3 часов. В аэропортах Шанхая аналогичная процедура, как правило, укладывается в 30 минут.

Инвестиции в инфраструктуру дают двухступенчатый вклад в рост экономики. Сначала процесс строительства создает рабочие места, а впоследствии эксплуатация инфраструктуры увеличивает производительность труда и капитала. В ближайшее десятилетие в Китае активная часть первой фазы скорее всего будет закончена, что приведет к некоторому снижению темпов роста экономики. Однако эффект от эксплуатации созданной инфраструктуры должен по меньшей мере частично компенсировать это снижение.

## Гибкая государственная экономическая политика

Государственная экономическая политика также внесла существенный вклад в экономический рост. Интересным и характерным примером может служить ситуация с редкоземельными металлами, более чем 90% производства которых приходится на Китай. Редкоземельные металлы являются ключевым элементом микроэлектроники и необходимы для производства телефонов и смартфонов. Еще пять лет назад львиная доля производства телефонов приходилась на Японию и другие страны, лишь с незначительной долей у Китая. Правительство Китая поставило цель развития производства микроэлектроники и создало для этого режим максимального благоприятствования. Но, пожалуй, главным шагом стало введение в 2010-2011 гг. квот на экспорт редкоземельных металлов, что практически мгновенно заставило крупнейших производителей телефонов, включая Apple, перевести производство в Китай. Переверните ваш смартфон и посмотрите, где он был сделан. Точечная корректировка экономики государством и в дальнейшем будет, по-видимому, способствовать преобразованиям в китайской экономике.

## Инвестиции в образование

Культурная революция 60-70-х гг., в ходе которой образованное население страны почти на 10 лет было

направлено на «перевоспитание» в деревни, нанесла колоссальный урон системе образования. По состоянию на 1982 г. доля населения с высшим образованием составляла менее 1%. Однако Дэн Сяопин, Цзян Цземинь и последующие лидеры сделали огромный вклад в восстановление школ и университетов.

Если вы сегодня заедете даже в бедный город в Китае, вам бросятся в глаза хорошо обустроенные школы. Ежегодно более 6 млн человек получают высшее образование. Причем уровень образования постепенно приближается к мировым стандартам. Множество китайских студентов было послано в университеты мира для получения утраченных знаний. В настоящее время китайская речь слышна в кампусах практически всех ведущих университетов. Помимо целенаправленной образовательной политики государства в немалой степени развитие образования также движимо последствиями политики одного ребенка. Ведь современному китайскому школьнику зачастую помогают шестеро взрослых — двое родителей, две бабушки и два дедушки. Это существенно увеличивает возможности молодого поколения для получения образования.

Улучшение системы образования является критически важным при переходе экономики от модели экстенсивного развития к модели интенсивного развития. Пренебрежение уровнем образования привело многие некогда быстро развивающиеся экономики в так называемую ловушку среднего дохода. Этот эффект действует, когда повышение зарплат в экспортно-ориентированной экономической модели приводит к потере конкурентоспособности и вызывает массовый перевод производства в страны с более дешевым трудом. Самым лучшим средством против этой ловушки является повышение производительности труда через инвестиции в образование.

## Повышение производительности труда

ВВП на душу населения в Китае в 2012 г. составил более \$6000, в то время как в 2000 г. этот показатель был на уровне примерно \$1000. Однако, несмотря на столь высокие результаты, есть основания полагать, что опережающий рост производительности в Китае может продолжиться и в будущем. Одним из примеров может служить бурное развитие электронной коммерции в последние несколько лет. Электронная коммерция существенно увеличивает производительность труда и капитала, поскольку существенно уменьшает количество занятых рабочих и не требует создания дорогостоящих торговых площадей. Уже сейчас значительная часть населения предпочитает делать покупки в интернете — в 2012 г. совокупный объем таких покупок в Китае составил более \$190 млрд.

Еще один пример повышения производительности труда — массовый доступ крестьян к интернету с помощью смартфонов. Производители сельскохозяйственной продукции начинают обмениваться опытом и информацией, в том числе о ценах на продукцию, что помогает им принимать лучшие решения. По некоторым оценкам, одно лишь распространение смартфонов приведет к ускорению роста ВВП на несколько процентных пунктов.

## Риски

Бурный экономический рост актуализировал ряд проблем, главной из которых является нарастающее социальное недовольство. Учитывая историю Китая, где в последние 4000 лет многие династии прекратили свое существование в результате крестьянских бунтов, можно быть уверенным в серьезности этой угрозы. Главными причинами волнений, периодически возникающих во многих провинциях, являются социальное расслоение, ухудшающаяся экологическая ситуация а также передача земель сельских

жителей в городское пользование. Крестьяне часто полагаю ыделяемая центральным правительством компенсация за земли далеко не в полном объеме доходит до них. Они подозревают, что местные власти, пользуясь древним принципом «горы высоко, а император далеко», укрывают часть положенных им денег. Время от времени это вызывает волны негодования и уличные протесты.

За последние десятилетия в стране появилось большое количество очень обеспеченных людей, в то время как сотни миллионов человек по-прежнему зарабатывают менее 100 юаней (\$16) в день, что создает вполне понятное напряжение в обществе, которое по меньшей мере формально является социалистическим. Экологическая ситуация является не менее серьезной проблемой. Экономический рост в прошлом происходил в значительной степени в ущерб окружающей среде, что привело к серьезным угрозам. Так, например, репортажи об удушающем смоге в Пекине уже стали привычным атрибутом новостей. Однако внутри страны еще несколько лет назад об этом просто не говорили. Все изменилось в прошлом году, когда протесты против строительства особенно экологически вредных заводов внезапно стали массовыми. После некоторой паузы партия решила дать зеленый свет ранее запрещенному обсуждению экологических проблем в официальных средствах массовой информации. Теперь экология стала темой номер один практически повсюду.

Государство реагирует тем, что закрывает маленькие производства, которые, как правило, наиболее вредны. Так, например, в прошлом году из более чем 2000 производителей свинцовых аккумуляторных батарей были закрыты почти 1800. Государство целенаправленно проводит политику по консолидации многих отраслей. Это способствует улучшению экологической ситуации, однако снижает объем производства, по крайней мере в среднесрочной перспективе. Обеспечить высокий экономический рост в условиях ужесточающихся экологических стандартов будет непросто.

Подводя итог, нужно отметить, что поскольку такие фундаментальные экономические преобразования еще никогда не происходили так быстро и в таких масштабах, то процесс трансформации и роста экономики неизбежно принесет целый ряд неожиданных проблем. Конечно, остается много «если»: если переориентация на внутренний рынок пройдет успешно, если промышленная политика останется разумной, если рост производительности будет достаточным. Однако я полагаю, что основополагающие факторы экономического роста по-прежнему остаются в силе, что позволяет с осторожным оптимизмом оценивать перспективы роста китайской экономики.

Автор — управляющий партнер Long Jing Capital